

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 АВГУСТА № 16. 1874 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки на годъ 2 р. 20 коп.

— — за пересылку — — 60 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О своевременномъ доставленіи свѣдѣній по отчетности, подлежащей ревизіи Государственнаго Контроля.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 сего Мая за № 5098, въ коемъ изъяснено: во внесенномъ, по Высочайшему повелѣнію, Государственнымъ Контролеромъ въ Комитетъ Минстровъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ по Государственному Контролю за 1873 годъ, противъ объясненія Генераль-Адъютанта Грейга о томъ, что успѣшному ходу ревизіи вредитъ непрекращающаяся, не смотря на всѣ принимаемыя Государственнымъ Контролеромъ мѣры, несвоевременность

въ доставленіи какъ отчетности, такъ въ особен-
ности объясненій отчетныхъ мѣстъ на сдѣланныя
при ревизіи замѣчанія, и что даже Центральныя
Управленія, имѣющія по видимому, все средства и
полную возможность къ своевременному исполненію
ревизіонныхъ требованій Государственнаго Контро-
ля, своими поздними отвѣтами замедляютъ иногда
движеніе ревизіи на цѣлыя годы — ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ благоугодно было написать: «*Необ-
ходимо подтвердить всемъ вѣдомствамъ о скорѣйшемъ
доставленіи требуемыхъ свѣдѣній*». Комитетъ, выслу-
шавъ, въ засѣданіи 16 минувшаго Апрѣля, помя-
нутый отчетъ, между прочимъ положилъ: означен-
ную Высочайшую ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА резолюцію объявить циркулярно всемъ
Министрамъ и Главноуправляющимъ Отдѣльными
частями къ свѣдѣнію и должному, въ потребныхъ
случаяхъ, исполненію. О таковомъ положеніи Ко-
митета Министровъ Управляющей дѣлами онаго со-
общилъ Господину Синодальному Оберъ-Прокурору,
а Господинъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семъ
Святѣйшему Синоду. Приказали: Въ исполненіе
изъясненной Высочайшей воли, предписать по ду-
ховному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, чтобы
отъ учрежденій сего вѣдомства отчетности, подле-
жащія ревизіи Государственнаго Контроля и тре-
бующіяся по онымъ объясненія доставляемы были,

куда слѣдуетъ, безъ всякаго промедленія. Іюня 18
дня 1874 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: 1 Іюля. Въ Консисторію къ руководству и сообщенію, куда слѣдуетъ.

1874 года Іюля 3 дня, во Владимірской Духовной Консисторіи Заключено: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ должному руководству; одну изъ копій съ онаго послать для припечатанія въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, а остальные отослать въ Правленія Семинаріи и духовныхъ училищъ и въ со-вѣтъ женскаго епархіальнаго училища.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Предложенія Владимірской Духовной Консисторіи.

Его Высокопреосвященство, Высокопресвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, 3 сего Августа за № 2279 далъ предложеніе Духовной Консисторіи слѣдующаго содержания: «По ст. 17 новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 25 Мая 6 Іюня, высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ

обученія въ тѣхъ училищахъ, принадлежитъ мѣстному Епархіальному Архіерею, который или самъ обзрѣваетъ оныя, или поручаетъ это особо назначаемымъ имъ для сего духовнымъ лицамъ, и, буде признаетъ нужнымъ, сообщаетъ свои по сему предмету замѣчанія и соображенія непосредственно Министру Народнаго Просвѣщенія. Не имѣя возможности лично обзрѣвать всѣ начальныя народныя училища Владимірской губерніи, и между тѣмъ обязанный помянутою статьею положенія наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ нихъ, я признаю необходимымъ возложить эту обязанность на мѣстныхъ о. о. благочинныхъ, которые, при обзрѣніи церквей своего вѣдомства, а также по другимъ случаямъ и обстоятельствамъ, нерѣдко бывая въ разныхъ селеніяхъ губерніи, съ удобствомъ могутъ какъ лично посѣщать училища и наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія и вообще за направленіемъ обученія въ нихъ, такъ и получать свѣденія о томъ отъ мѣстныхъ причтовъ; посему въ каждое полугодіе они обязываются доносить мнѣ о всѣхъ осмотрѣнныхъ ими училищахъ, объ успѣхахъ преподаванія въ нихъ Закона Божія и вообще о направленіи обученія въ нихъ, для дальнѣйшихъ съ моей стороны распоряженій».

По выслушаніи каковаго предложенія Его Высочайшаго Преосвященства, 9 сего Августа въ Консисторіи

постановлено: Предложеніе Его Высокопреосвященства напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а Благочиннымъ послать циркулярные указы для точнаго по оному исполненія.

Преосвященный Іаковъ, Епископъ Муромскій, Викарій Владимірскій, по поводу поданнаго ему крестьяниномъ, переславскаго уѣзда, прихода села Загорья, деревни Кудрина Андреемъ Діомидовымъ прошенія о дозволеніи сыну его вступить въ бракъ въ теченіи первой половины 18-го года, предложилъ Консисторіи напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ указъ Св. Сѹнода, отъ 31 Мая 1857 года, которымъ предоставлено Архіереямъ право, по особенно уважаемымъ причинамъ, разрѣшать несовершеннолѣтнимъ вступать въ бракъ въ теченіи послѣдней половины жениху 18, а невѣстѣ 16 года, съ тѣмъ, чтобы священники внушали прихожанамъ не входить съ подобными прошеніями прежде указаннаго срока.

Копія съ указа Св. Сѹнода отъ 31 Мая 1857 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѹнода. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Сѹнода, Графа Александра Петровича Толстаго, слѣдующаго содержанія: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его Г. Оберъ-Прокурора, въ 11 день сего Мая Высочайше утвердить соизволилъ: опредѣленіе Святѣйшаго

Синода о предоставленіи Епархіальнымъ Архіереямъ права въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшать браки, по личному своему усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ болѣе полугода до указаннаго на сей случай совершеннолѣтія. О семъ Высочайшемъ соизволеніи Г. Оберъ-Прокуроръ объявляетъ Св. Синоду, для зависящаго распоряженія. По справкѣ оказалось, что упомянутое опредѣленіе Святѣйшаго Синода состоялось вслѣдствіе рапортовъ преосвященнаго Митрополита Московскаго отъ 11 Декабря 1856 и 8 Января 1857 годовъ за № 707 и 11 и что опредѣленіемъ симъ постановлено: Преосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ, изъясняя въ донесеніяхъ Святѣйшему Синоду, что изъ числа поступающихъ къ Епархіальному Начальству прошеній о разрѣшеніи браковъ прежде исполненія жениху восемнадцати, а невѣстѣ шестнадцати лѣтъ, нѣкоторыя, по крайне затруднительному положенію семействъ, заслуживаютъ снисхожденія; но что Епархіальное Начальство, будучи обязано строго соблюдать законъ, не можетъ сдѣлать сего снисхожденія даже и тогда, когда жениху или невѣстѣ до исполненія показанныхъ лѣтъ, недостаетъ нѣсколько дней, ходатайствуетъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія, чтобы Епархіальному Начальству, въ случаѣ особенно затруднительнаго положенія, требующаго вступленія въ бракъ въ теченіе послѣдней половины жениху 18-го, а невѣстѣ 16-го года, дозволено было разрѣшать сіе, при совокупляя, что затруднительныя обстоятельства, заслуживающія подобное снисхожденіе, особенно часто встрѣчаются между крестьянами, которые въ сихъ случаяхъ съ прошеніями своими обыкновенно входятъ только къ Епар-

хіалнымъ Архіереямъ. Принимая въ разсужденіе, что правилами св. отецъ, относительно возраста, дозволяется вступать въ бракъ лицамъ мужескаго пола достигшимъ 15-ти, а женскаго 13-ти лѣтъ, и что хотя 3 ст. X т. Зак. Гражд. изд. 1842 г. воспрещено вступленіе въ бракъ, если женихъ или невѣста не достигли: первый 18-ти, а послѣдняя 16-ти лѣтъ, но изъ дѣлъ прежняго и настоящаго времени усматривается, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по особенно уважительнымъ причинамъ Всемилостивѣйше соизволилъ на совершеніе браковъ, когда брачующемуся лицу, до исполненія узаконенныхъ лѣтъ, недоставало нѣсколькихъ мѣсяцевъ, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ предоставить Г. Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе, чтобы Епархіальнымъ Архіереямъ, въ случаѣ особенно затруднительнаго положенія семействъ, требующаго вступленія въ бракъ въ теченіе послѣдней половины жениху 18, а невѣстѣ 16 года, дозволено было разрѣшить таковыя браки по личному разсужденію Преосвященныхъ объ уважительности поступающихъ къ нимъ по сему предмету прошеній, Приказали: о выше изложенномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Синода, касательно предоставленія Епархіальнымъ Архіереямъ права въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшать, по личному ихъ усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ не достаётъ не болѣе полугода до указаннаго на сей случай совершеннолѣтія, объявить печатными указами всѣмъ Синодальнымъ членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ къ должному со стороны ихъ руко-

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 АВГУСТА № 16. 1874 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою на годъ 1 р. 80 к.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

казанное Высокопреосвященнымъ Антоніемъ Архієпископомъ Владимірскимъ по совершеніи Литургіи 1874 г. юля 20 дня въ Петропавловской церкви г. Юрьева, по случаю перемѣщенія къ ней Юрьевскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря.

Благословенъ Господь Богъ указавшій сіе святое мѣсто для устроенія на немъ обители иночествующихъ. Благодареніе Вамъ, благочестивые обитатели Града сего, за то, что Вы не пожалѣли для

нея самаго лучшаго мѣста и своего достоянія. Благодареніе и Вамъ, іереи Божіи, за то, что Вы выразили свое сочувствіе къ благому дѣлу! Такъ слава и благодареніе Господу и всѣмъ Вамъ.

Кто изъ Васъ, Братія, могъ думать, что на этомъ мѣстѣ опять устроена будетъ иноческая обитель послѣ того, какъ она уже давно упразднена? Здѣсь нѣкогда былъ монастырь, основанный приснопамятнымъ Митрополитомъ Иларіономъ, въ честь первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ то время, когда онъ управлялъ Епархіею Суздальскою и Юрьевскою. Съ того времени начали здѣсь возноситься теплыя молитвы къ Господу Богу и совершалась безкровная жертва. Но потомъ, въ половинѣ истекшаго столѣтія, осталась одна только церковь, въ которой не часто совершалось и богослуженіе. Въ 1-й четверти настоящаго столѣтія эта церковь обветшала и была разрушена. Правда вскорѣ послѣ того нашлись благочестивые христіане, любящіе благолѣпные храмы Божіихъ, которые на свое иждивеніе создали, вмѣсто деревяннаго этого величественнаго, каменнаго храма и снабдили его всѣмъ нужнымъ, такъ что опять начало въ немъ совершаться Богослуженіе. Но существованіе сего храма за чертою града не достигало своей цѣли, и потому было не прочно. Въ немъ не могло совершаться Богослуженіе торжественное; него не было своего прихода; даже и кладбищенскою церковію онъ не могъ быть, потому что для этой цѣли была и теперь имѣется другая ближе къ городу стоящая церковь. Но вотъ Господу угодно, чтобы мѣсто сіе опять было прославлено, чтобы здѣсь опять была обитель иночества, чтобы здѣсь было и торжественное служеніе и стройное пѣніе: тогда несомнѣнно будутъ здѣсь и молящіеся. И такъ по истинѣ дивны и учительны судьбы Божіи относительно мѣста сего

Къ перенесенію на сіе мѣсто обители, не мало было препятствій, много было недоразумѣній. Да, это такъ впрочемъ и должно быть, потому что добрыя дѣла никогда не совершаются безъ препятствій и затрудненій. Но слава Господу Богу! всѣ препятствія преодолены, всѣ недоразумѣнія устранены. Святѣйшій Всероссійскій Синодъ благословилъ быть на мѣстѣ семъ обители иночествующихъ. Остается только призвать Божіе благословеніе и постепенно благоустроить Св. обитель сію, къ чему уже и приступлено, какъ это мы сами видѣли.

Міръ всегда непріязненно смотрѣлъ на жизнь иноческую потому, что она шла прямо противъ него, она всегда напоминала ему о высшемъ нравственномъ совершенствѣ, къ какому призванъ человѣческій іръ. Но еще болѣе сталъ вооружаться противъ нея сынъ, еще болѣе непріязненно сталъ смотрѣть на нее, когда умъ человѣческій сдѣлалъ много открытій и изобрѣтеній въ области наукъ и искусствъ и, готовый взиматься на разумъ Божій, пошелъ по стізіямъ міра, а не по Христу, — когда удобства жизни и удовольствія чувственныя сдѣлались доступнѣе для всѣхъ его поклонниковъ, а для нѣкоторыхъ даже цѣлюю всей ихъ жизни. Съ тѣхъ поръ онъ начался поколебать самыя основанія иночества и помрачить свѣтлый ликъ его. Да это иначе и быть не можетъ, потому что міръ весь давно лежитъ во мѣлѣ, по слову Писанія. Послѣ сего какъ отрадно намъ знать, что и въ это неблагопріятное для обителей иноческихъ время есть люди, которые, неуклонно слѣдуя по заповѣдямъ Христовымъ, своимъ сердечнымъ сочувствіемъ, для котораго не дорога ни какая жертва, ободряютъ и другихъ къ христіанскимъ подвигамъ на скорбномъ пути иноческой жизни.

Сестры о Господѣ! на Васъ вмѣстѣ съ вашею Настоятельницею лежитъ обязанность не только за-

ботиться о благоустройствѣ обители, но и быть при мѣромъ подражанія вашимъ совершенствамъ. Чѣмъ же Вы можете достигнуть этого?—своимъ трудолюбіемъ, чтобы не только не быть Вамъ въ тягості міру, но и имѣть возможность благотворить другимъ своимъ чистымъ и святымъ житіемъ, своимъ послушаніемъ Начальству, особенно же своими молитвами, при чтеніи слова Божія и святыхъ отеческихъ писаній. Молитесь же за власти, особенно за Отца отечества, нашего возлюбленнаго Монарха, весь Его Августѣйшій Домъ. Молитесь за тѣхъ кои сочувствовали вашему дѣлу, приняли въ немъ живое участіе и даже пожертвовали своею собственностію для того, чтобы дать Вамъ возможность въ тиши уединенія содѣлать спасеніе ваше собственное и послужить нравственнымъ пользамъ ближнихъ.

Будемъ молиться о Васъ и мы, чтобы самъ Богъ своею благодатію совершилъ Васъ во всякомъ дѣлѣ блазѣ, сотворити волю Его, творя въ Васъ благоудное предъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Мѣстныя святыни Ростовско-Суздальской земли въ удѣльное время.

Христіанская Вѣра, принесенная къ Русскимъ изъ Греціи, не вездѣ одинаково прививалась въ нихъ. Одни были расположены къ принятію ея, другіе принимали ее неохотно, подчиняясь только княжеской волѣ, третьи отнеслись къ ней даже враждебно (1). Причина такого неодинаковаго отн

(1) Ист. Рус. цер. пр. Макарія т. 1, стр. 4—7.

ненія Русскихъ Славянъ къ Христіанству заключалась, главнымъ образомъ, въ той розни, какая существовала между славянскими племенами въ періодъ до призванія князей. Каждое славянское племя жило особою жизнію, отличною болѣе или мѣнѣе отъ жизни другаго племени. «*Имяху обычаи зои и законы отецъ своихъ и преданья, кождо свой равъ*», замѣчаетъ лѣтописецъ о Русскихъ славянахъ, — и затѣмъ весьма характеристично описываетъ самыя особенности племенъ ⁽²⁾. Различіе это обусловливалось какъ природными особенностями, такъ и топографическими разностями: климатомъ, очвою, вообще — окружающею природою.

При существованіи указанныхъ особенностей между Русскими славянскими племенами, при живучести той розни, какая замѣчалась между ними долгое время и по принятіи Христіанства, очень естественно, что и Христіанская религія должна была войти въ сознаніе Русскихъ славянскихъ племенъ не одинаковымъ образомъ. вмѣстѣ съ этимъ святыни Христіанскія, перешедшія къ намъ изъ реціи одновременно съ Христіанствомъ, равно и ослѣ явившіяся здѣсь чествовались въ различныхъ бластяхъ различно. Дѣленіе Руси на удѣлы еще болѣе усилило существовавшую рознь между Русскими славянами, и тѣмъ самымъ способствовало озданію своеобразнаго чествованія мѣстныхъ святынь: св. угодниковъ, иконъ, храмовъ и монастырей. Въ честь этихъ святынь слагались сказанія, тогда имѣвшія цѣлю возвышеніе достоинства сво-

(2) П. С. Р. Л. 1 т., стр. 6.

ей родной области. Такого рода святыни стали являться и въ Ростовско-Суздальской землѣ, — частію одновременно съ самымъ появленіемъ здѣсь Христіанства, частію же послѣ его распространенія въ этой области. Особенно святыни Ростовско-Суздальской земли получаютъ важное значеніе въ ея жизни по приходѣ св. Андрея Юрьевича Боголюбскаго съ иконою Богоматери изъ Вышгорода во Владимірѣ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что святыни Ростовско-Суздальской земли были далеко не такъ многочисленны, какъ святыни Кіева и Новгорода и чтеніе ихъ здѣсь не имѣло того характера какимъ оно отличалось тамъ: исключеніе изъ этого можетъ составить только чтеніе чудотворныхъ иконъ. Мы не будемъ говорить о монастыряхъ Ростовско-Суздальской земли, потому что хотя было ихъ довольно много здѣсь въ удѣльный періодъ, но они не имѣли большаго значенія въ нравственной и политической жизни этой области, такъ какъ почти всѣ они были основаны и поддерживаемы князьями ⁽³⁾; а такіе монастыри, какъ замѣчаютъ лѣтописи, всегда по своему вліянію на общество уступали монастырямъ, основаннымъ слезами, пощеніемъ и бдѣніемъ св. иноковъ. Мы скажемъ только о св. мощахъ угодниковъ Божіихъ, храмахъ и замѣчательныхъ св. иконахъ въ этой области.

I.

Открытіе мощей св. угодниковъ Божіихъ состо

(3) Ист. Р. Ц. пр. Макарія III, стр. 37, 40 и 43.

вляло для Ростовско-Суздальской области, какъ и вообще для всякой области въ православной Руси⁽⁴⁾, неоцѣненное сокровище. Особенно дорого было для этой области открытіе мощей св. просвѣтителей Ростовско-Суздальской земли: Леонтія, Исаи и Аврамія. *«Вси людіе прославиша милосердію Спаса и пречистую Его Матерь, даровавшаго такую благодать граду Ростову»*, говоритъ составитель житія св. Леонтія послѣ описанія чуда, бывшаго при мощахъ св. Леонтія.⁽⁵⁾

Ростовско-Суздальская область, будучи незначительною въ ряду другихъ удѣловъ до явленія въ ней св. угодниковъ Леонтія, Исаи и Аврамія, преобладаемою удѣльными князьями, на примѣръ, Юріемъ Долгорукимъ и его предшественниками, съ явленіемъ св. мощей этихъ угодниковъ Божіихъ значительно возвысилась не только во мнѣніи жителей этой области, но и жителей другихъ удѣловъ Руси. Явленіе св. мощей въ этой области служило самымъ очевиднымъ доказательствомъ Божественнаго благоволенія къ Ростовско-Суздальской землѣ. Не даромъ св. Андрей Боголюбскій сказалъ при открытіи мощей св. Леонтія и Исаи въ 1164 году: *«хвалю и славлю Тя Господи Боже мой и пречистую Матерь Твою, яко сподобилъ мя еси сицею сзкровища*

(4) «Княж. и докн. Р. Пассека чтеніе въ имп. общ. ист. и древ. при моск. унив. за 1870 г. кн. III, стр. 139—140. Мѣстныя святѣны во время удѣльно-вечеваго уклада на Руси. Ниж. Еп. В. за 1868 г. стр. 281. Рус. народ. лит. и иск.» Буслаева т. II, стр. 242, 271—273.

(5) Прав. собес. за 1858 г. кн. 1, стр. 315.

въ области моего царствія. уже ничемъ же охужденъ есмь предъ другими князьями» (6).

Первые св. угодники Божіи Ростовско-Суздальской земли своею неутомимою и удивительною по своей трудности дѣятельностію были обновителями этого края какъ въ нравственномъ, такъ и въ умственномъ отношеніи. Они сокрушали идоловъ, уничтожали язычество, прогоняли демоновъ, «не-вѣрныхъ увѣщеваютъ вѣровать во св. Троицу Отца и Сына и св. Духа, просвѣщаютъ святымъ крещеніемъ, вѣрныхъ укрѣпляютъ неподвижными и непоколебимыми быти въ вѣрѣ» (7), и такимъ образомъ проливаютъ свѣтъ разума, свѣтъ Божественнаго откровенія туда, гдѣ до явленія ихъ существовалъ мракъ язычества и суевѣрій. «Крестившаяся отъ мала до велика, — говоритъ жизнеописатель пр. Аврамія Ростовскаго, вспоминая его заслуги для области, — и начаша ходити на славословіе Божіе и на всенощное жены и отроцы; Аврамій же почитаніемъ книжнымъ насаждалше сердца ихъ» (8).

Нужно обратить вниманіе на то обстоятельство, что ни въ одной области Руси не было такъ сильно язычество, какъ именно въ Ростовско-Суздальской области (9). Удаленная отъ главныхъ центровъ

(6) Житіе св. Леонтія Рост. Прав. соб. за 1858 г. кн. 1, стр. 310—311.

(7) Прав. соб. за 1858 г. кн. 1, стр. 439. — Житіе св. Исаіи Рост.; житіе св. Леонт. Рост., тамъ-же, стр. 302—303 и 306; поученіе въ память св. Леонтія, тамъ-же, стр. 425; житія св. Рус. ц. Муравьева за мѣсяць Октябрь, стр. 374.

(8) Прав. собес. за 1858 г. кн. 1, стр. 286.

(9) Рук. къ Рус. ц. ист. П. В. Знаменскаго, стр. 14—16, 19.

тогдашней политической жизни Руси—Кіева и Новгорода, Ростовско-Суздальская земля со времени введенія христіанства на Руси сдѣлалась самымъ твердымъ оплотомъ язычества противъ распространенія христіанской вѣры. Народонаселеніе этой области, произшедшее изъ смѣшенія туземныхъ жителей финскаго племени съ славянскимъ ⁽¹⁰⁾, чуждалось вообще вліянія княжеской власти и упорно противилось введенію среди его христіанства. Многіе, поэтому, и изъ другихъ областей недовольные распоряженіемъ Кіевского князя св. Владиміра, объявившаго свой гнѣвъ на тѣхъ, которые откажутся отъ крещенія, удалились въ сѣверные лѣса Руси и главнымъ образомъ, конечно, въ недоступные лѣса Залѣсской страны, лежащей въ верхнемъ и среднемъ теченіи Волги. Вслѣдствіе оставленія этой области князьями, первые проповѣдники христіанства естественно не могли встрѣтить здѣсь той поддержки, какую обыкновенно оказывала имъ въ этихъ случаяхъ княжеская власть ⁽¹¹⁾. Оттого борьба первыхъ проповѣдниковъ христіанства, съ язычествомъ представлялась здѣсь чрезвычайно трудною.

Какъ трудна была борьба съ язычествомъ въ этой области, видно изъ того, что первые два епископа Θεодоръ и Иларіонъ, родомъ Греки, встрѣтили здѣсь такое сопротивленіе, что должны были прекратить свою проповѣдь. *«Епископъ Θεодоръ изнеможе отъ гражданъ злобы ихъ терпѣти, и отиде, въ него же мѣсто присланъ бѣ въ Ростовъ другій,*

⁽¹⁰⁾ Рус. ист. Бестужева-Рюмина, стр. 186.

⁽¹¹⁾ Рук. въ Р. ц. Ист. П. В. Знаменскаго, стр. 7, 14, 16.

Иларіонъ. . . Возвратися наки и той не по мнози времени вскорѣ къ Царюграду, ничтоже успѣвъ, но токмо трудъ безуспѣшенъ» (12). Только люди, проникнутые истинною любовію къ Богу и ближнимъ — своимъ соотечественникамъ, способны были побѣдить всѣ трудности, представлявшіяся при обращеніи жителей Ростовско-Суздальской земли и запечатлѣть даже эту любовь мученическою смертію, какъ видимъ это на св. Леонтіи.

Сознавъ со временемъ неизмѣримое превосходство христіанской религіи предъ грубымъ язычествомъ, жители Ростовско-Суздальской земли не могли не благоговѣть предъ такими подвигами своихъ просвѣтителей и не быть благодарными къ послѣднимъ и по ихъ отшествіи въ иной міръ. И дѣйствительно Ростовско-Суздальская земля приравнивала ихъ дѣятельность къ дѣятельности апостольской. *«Хвалитъ Римская земля Петра и Павла, — говоритъ составитель житія св. Леонтія Ростовскаго, — Греческая земля Константина царя; Кіевская Владиміра князя; Ростовская же земля тебе великѣи святителю Леонтея ублажаетъ, сѣтворшаго дѣло равно Апостоломъ»* (13). *«Радуйся, отче, — говоритъ жизнеописатель св. Аврамія Ростовскаго, имъ же избывше отъ тмы, и свѣтъ познахомъ; ты взоралъ еси землю сердецъ неверныхъ людей святымъ крещеніемъ и наставлялъ еси святыми книгами, поученіемъ божественныхъ словесъ»* (14).

(12) Ист. Р. ц. пр. Макарія т. 1, примѣч. къ главѣ первой, стр. 200—201.

(13) Прав. собес. 1858 г. кн. 1, стр. 316.

(14) Тамъ-же, стр. 485.

Дѣятельность первыхъ просвѣтителей Ростовско-Суздальской земли была не только плодотворна, но и обширна. Хотя св. Леонтій и Исаія дѣйствовали на поприщѣ просвѣщенія людей свѣтомъ христіанскаго ученія главнымъ образомъ въ Ростовѣ, но и Суздаль съ своими окрестностями имъ же обязанъ своимъ обращеніемъ ко Христу. *«Проходящу бо святому Леонтію и Исаію, — говорится въ древнемъ житіи св. Леонтія Ростовскаго, — Суздальскія и Ростовскія страны, насаждающе сѣмя святыя вѣры и крестяще во имя Отца и Сына и Св. Духа»* (15).

Живо памятуя и глубоко цѣня такіе труды своихъ просвѣтителей, подъятыя ими ко благу родной области, Ростовско-Суздальская земля и по кончинѣ ихъ, особенно же когда Господь прославилъ ихъ нетлѣніемъ тѣлесъ, обращалась къ нимъ съ молитвами объ избавленіи ея отъ разнаго рода бѣдствій, постигавшихъ ее. *«О блаженный учителю нашъ! говоритъ составитель житія св. Исаіи Ростовскаго, не престаи моляся о насъ съ Богородицею и со святыми предстоящими престолу Христову, да молитвами вашими избудемъ отъ глада и пагубы и нахожденія иноплеменихъ и отъ всѣхъ злыхъ, и здѣ богоугодно и праведно проживемъ и въ будущемъ вѣцѣ совѣсми праведными будемъ общицы вѣчныхъ благъ»* (16). Почти буквально повторяется тоже въ одномъ древнемъ поученіи въ память св. Леонтія Ростовскаго (17).

(15) Временникъ имп. Моск. общ. ист. и др. Россіи. Историческое собраніе о Богоспасаемомъ градѣ Суздаль, кн. XXII, стр. 20—22.

(16) Правосл. собес. за 1858 г. I, стр. 449—450.

(17) Тамъ-же, стр. 427, 430—431.

Благодѣтельствуя людямъ своей родной области, св. угодники Божіи благодѣтельствовали въ частности князьямъ этой области. Такъ составитель житія св. Леонтія проситъ своему «правовѣрному и христіолюбивому князю Андрею Юрьевичу Боголюбскому даровать державу и побѣду» (18). Особенно усердно помогали державнымъ святыя князья—родичи. Родственная связь какъ-бы не прерывалась и по ихъ отшествіи въ иной міръ. Такъ Суздальскій лѣтописецъ, обращаясь съ молитвою къ бывшему своему князю, св. Андрею Юрьевичу Боголюбскому, говоритъ: *«молися помилovati князя нашего и господина Всеволода, своего же приснаго брата; да подастъ ему побѣду на противныя и многа лѣта, съ княгинею и съ благородными дѣтьми, и мирну державу ему и царство небесное»* (19). Это, впрочемъ, общая характеристическая черта нашихъ святыхъ князей. Такъ, св. мученики Борисъ и Глѣбъ, по сказанію лѣтописца, помогаютъ сроднику своему Александру Невскому въ его войнѣ съ нѣмцами (20).

Но съ теченіемъ времени земные подвиги св. Просвѣтителей Ростовско-Суздальской земли мало по малу забывались, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабѣвало и самое чествованіе этихъ Угодниковъ. Людей грамотныхъ, которые моглибы въ подробности собрать и съ надлежащею оцѣнкою предать письмени сказанія объ этихъ святыхъ, было здѣсь не много, —

(18) Прав. соб. 1858 г. кн. 1, стр. 310 и 317.

(19) П. С. Р. Л. 1, стр. 158.

(20) П. С. Р. Л. т. 1, стр. 205.

тѣ съ христіанской вѣрой ранѣе и скорѣе распро-
 странилось и просвѣщеніе. Вслѣдствіе этого, ска-
 занія о святыхъ Угодникахъ въ Ростовско-Суздаль-
 ской землѣ, за немногими исключеніями, оказыва-
 ются неполными, неточными. Да и такихъ сказа-
 ній о мѣстныхъ святыхъ древность сохранила намъ
 очень не много. О жизни многихъ мѣстныхъ Угод-
 никовъ, особенно принадлежавшихъ княжескому
 роду, не дошло до насъ никакихъ частныхъ сказа-
 ній, кромѣ краткихъ замѣчаній лѣтописца. О жиз-
 ни и прославленіи св. Угодниковъ Θεодора и Ио-
 анна, мощи которыхъ почиваютъ въ Суздаль, не
 дошло до насъ даже никакихъ письменныхъ сказа-
 ній древности. При недостаткѣ грамотности, въ этомъ
 нельзя не видѣть и недостатка или вѣрнѣе—охлаж-
 денія усердія въ мѣстномъ населеніи къ своей свя-
 тынѣ, — охлажденія доходившаго до совершеннаго
 забвенія ея.

Есть указаніе на то, что раки такихъ даже угод-
 никовъ, какимъ былъ св. Исаія, забывались. Такъ,
 говоря о чудесахъ св. Исаіи Ростовскаго, совершав-
 шихся во храмѣ при его (Исаіи) гробѣ, жизнеопи-
 сатель св. Исаіи замѣчаетъ: «многимъ же убо лѣ-
 томъ минувшимъ, и въ небреженіи бысть святаго
 гробъ, яко николиже во притворѣ ономъ свѣщѣ
 горѣти у гроба святаго, священнику приходити съ
 кадиломъ ко гробу». Только благодаря благочестію
 какого-то ростовскаго епископа (по однимъ спис-
 камъ житія св. Исаіи, это былъ епископъ Игнатій
 II, по другимъ — Іоаннъ) обращено было вниманіе
 на забытый гробъ св. Исаіи, и мощи его, — добав-
 ляетъ составитель житія св. Исаіи, «съ великою

честію» положены были «въ новѣмъ гробѣ» (21). Впрочемъ чествованіе мѣстныхъ святынь собственно Ростова и Суздаля, повидимому, естественно должно было ослабѣть по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Во второй половинѣ XII вѣка Ростовско-Суздальская область возвысилась надъ многими лучшими удѣлами Руси вслѣдствіе прихода сюда св. князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, человѣка необыкновенно энергичнаго. Но возвышеніе это произошло вовсе не въ пользу древнихъ городовъ этой области—Ростова и Суздаля, а исключительно въ пользу младшаго ихъ пригорода Владиміра. Новый князь, св. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, прибывъ съ юга, останавливается не въ Ростовѣ и Суздальѣ, а во Владимірѣ. Сюда же Боголюбскій приноситъ съ собою и чудотворную икону Богоматери, писанную, по преданію, св. Евангелистомъ Лукою. Около этой святыни, и должны были сосредоточиться всѣ силы егo Ростовско-Суздальскаго княжества. Къ ея покровительству прибѣгаетъ св. Князь Ростовско-Суздальской области; тамъ вмѣстѣ съ тѣмъ и весь народъ области переноситъ на нее, на эту святыню, свои религіозныя чувства. Вслѣдствіе этого средоточнымъ религіознымъ пунктомъ Ростовско-Суздальской земли дѣлается Золотоверхій Владимірскій соборъ пр. Богородицы. Съ этого времени все, что ни предпринимается важное въ области, совершается во имя этой новой святыни. Никакой другой храмъ, ни по планамъ Боголюбскаго, не долженъ соперничать въ великолѣпніи съ этимъ хра-

(21) Прав. собес. за 1858 г., стр. 446—447.

момъ. Лучшій храмъ во всей области долженъ быть во Владимірѣ. Поэтому въ Ростовѣ на мѣсто погорѣвшей первой церкви основывается «церковь малая», немогшая удовлетворить благочестивому желанію Ростовцевъ—видѣть у себя великолѣпный храмъ. Ростовцы должны были «умолять князя Ондreja», любившаго устроить великолѣпные храмы только въ своемъ излюбленномъ городѣ,—«а бы повелѣлъ церковь болѣе заложити» (22). Такимъ образомъ святыни всѣхъ городовъ Ростовско-Суздальской области должны были служить только дополненіемъ къ владимірскимъ святынямъ; слѣдовательно, должны были получить въ этой области второстепенное значеніе. Послѣ этого, и явившіяся мощи св. угодниковъ Ростовско-Суздальской земли уже не могли отвлечь народнаго усердія отъ Златоверхаго храма пр. Богородицы съ находящеюся въ немъ святынею. Св. князь Андрей радуется явленію въ Ростовѣ св. мощей Леонтія и Исаи, но радуется потому, что мощи этихъ св. угодниковъ, открывшись въ его области, съ одной стороны служили явнымъ знаменіемъ Божіаго благоволенія къ нему, съ другой—болѣе всего должны были содѣйствовать главной его заботѣ поддержать и усилить въ своемъ народѣ духъ благочестія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

(22) Жит. св. Леонтія Ростов.—Прав. собес. за 1858 г. кн. 1, стр. 307.

Н Ъ Ч Т О

въ защиту монастырей и монашества.

(Продолженіе (*).

III.

Продолжая далѣе защиту *Русскихъ монастырей и всего монашества* и имѣя въ виду газетные и другіе толки, клонящіеся не въ пользу этихъ церковныхъ учреждений, въ настоящемъ отдѣленіи своихъ замѣтокъ мы коснемся

(*) Въ предыдущемъ отдѣлѣ этой статьи (см. № 15 Влад. Епар. вѣд.) авторъ опредѣлялъ доходъ монастырей и въ частности—братіи, и, представивши для примѣра средства Дерманскаго монастыря Волынской епархіи, замѣтилъ, что *большинство монастырей во всей Россіи таково-же по своимъ средствамъ* (стран. 781, 788). Въ оправданіе или по крайней мѣрѣ въ подтвержденіе этого замѣчанія укажемъ на средства двухъ первокласныхъ монастырей нашей Владимірской епархіи, имѣя въ рукахъ официальные данныя.

Въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиевомъ первокласномъ мужскомъ монастырѣ въ 1873 году состояло на приходѣ неокладной монастырской суммы, полученной отъ арендуемыхъ угодій, процентной съ билетовъ — капитала 27,127 р..

свѣчной, кошельковой и прикладной	5,444 р. 37 к.
Штатной жалованной получено изъ казны	1,249 р. 7 к.
Итого въ приходѣ	6,693 р. 44 к.

Изъ неокладной суммы съ арендуемыхъ угодій:

1) Получено Настоятелемъ монастыря въ 1873 году 670 р.

2) Кружечной обще-братской, кромѣ арендныхъ съ угодій, то есть: молебныхъ, проскомидной, панихидной и поминовенной сорокоустамп и годовыми получено Настоятелемъ . . . 636 р.

3) Штатной жалованной, съ столовыми и прибавочными — получено Настоятелемъ 157 р.

Итого Настоятелемъ получено. 1463 р.

тѣхъ обвиненій, которыя возводятъ статьи Русскаго Міра на нашихъ высокочтимыхъ Архипастырей, указывая на ихъ нежеланіе, будто бы изъ корыстныхъ видовъ, преобразованія Русскихъ монастырей по началамъ общезительнаго устава, — на Настоятелей монастырей, будто бы своевольно и безъотчетно распоряжающихся монастырскимъ хозяйствомъ, — на все монашество, будто бы обращающее монастыри въ пристанища праздности, тунеядства, лѣни, невѣжества и прочихъ пороковъ.

Кромѣ сего Настоятель пользовался помѣщеніемъ и отопленіемъ отъ монастыря.

На Иеромонаха штатнаго, въ томъ же 1873 г. поступило изъ неокладной монастырской суммы — кружечной, обще-братской и съ арендуемой мѣльницы, всего 68 р.

Ему же штатнаго жалованья въ годъ 6 р. 90 к.

А всего 74 р. 90 к.

Иеродіаконъ штатный получилъ — кружечнаго раздѣла изъ неокладной суммы изъ такихъ же источниковъ — въ годъ 46 р.

Онъ же получилъ штатнаго жалованья 6 р. 90 к.

А всего 52 р. 90 к.

Иеромонаховъ по штату полагается 8, а иеродіаконовъ 4; но для большей исправности въ богослуженіи и немедленнаго удовлетворенія нравственныхъ требованій со стороны богомольцевъ было всего въ этомъ году — иеромонаховъ 12, иеродіаконовъ 7.

Послушникъ штатный получилъ — кружечнаго дохода изъ тѣхъ же суммъ 30 р.

Сверхъ сего иеромонахи, иеродіаконы и послушники пользовались отъ монастыря помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ.

Братіи содержалось въ 1873 году, какъ значитса въ представленной Епархіальному Начальству вѣдомости, съ Настоятелемъ 33 лица.

Проживающихъ безъ указовъ, въ качествѣ послушниковъ 8 человекъ. — А всего 42 лица.

Притомъ содержалось 8 человекъ вольно-наемныхъ служителей, находившихся при монастырѣ и пользовавшихся помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ, съ выдачею каждому изъ нихъ надлежащей платы.

«Едва ли не главнымъ препятствіемъ, читаемъ мы въ № 297 Русскаго Мира за 1873 годъ, къ осуществленію этой мѣры, т. е. введенію во всѣ Русскіе монастыри общежительнаго устава, является то обстоятельство, что многія лица изъ высшей Іерархіи и всѣ настоятели нынѣшнихъ монастырей, при обращеніи ихъ въ общежитіа, должны будутъ лишиться значительныхъ доходовъ, простирающихся въ Лаврахъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ». И такъ вотъ что побуждаетъ Русскихъ епархіальныхъ настоятелей, а за ними и всѣхъ настоятелей монастырей, противодѣйствовать введенію въ нихъ общежительнаго устава: опа-

Въ Суздальскомъ Покровскомъ женскомъ первоклассномъ монастырѣ, въ 1873 году состояло по неокладной монастырской книгѣ, на приходъ всей суммы, имянно: отъ угодій, процентной съ билетовъ, свѣчной и прикладной 2387 р. 62 к.

Штатной жалованной суммы всей за тотъ же 1873 годъ на приходъ состояло 1129 р. 47 к.

Итого въ приходъ 3517 р. 9 к.

1) Настоятельница монастыря Игуменія отъ всѣхъ угодій арендуемыхъ съ процентами по билетамъ получила, какъ значится по неокладной книгѣ 401 р. 90 к.

2) Штатнаго жалованья въ годъ 128 р. 72 к.

Итого на долю Игуменіи 530 р. 62 к.

На часть каждой монахини, изъ неокладной монастырской суммы — съ угодій и процентовъ въ 1873 году поступило 8 р. 20 к.

Изъ штатной жалованной суммы монахинѣ въ годъ 6 р. 30 к.

Итого 14 р. 50 к.

Послушницѣ непостриженной въ монашество, но состоящей на штатѣ изъ неокладной суммы монастырской съ арендуемыхъ угодій, поступило на долю каждой въ 1873 году 8 р. 20 к.

Изъ штатной жалованной суммы 6 р. 30 к.

Итого 14 р. 50 к.

сеніе лишиться доходовъ!— Не высокое же понятіе имѣеть авторъ о досточтимыхъ Православнымъ Русскимъ народомъ Іерархахъ и прочихъ лицахъ, составляющихъ у насъ высшее духовенство... Но такъ ли это? Мы читаемъ въ той же статьѣ «Русскаго Міра» слѣдующее: «въ послѣднее время высшее Духовное управление само—пришло къ убѣжденію въ необходимости монастырской реформы и разослало по всѣмъ монастырямъ *приглашеніе* обратиться въ общезительные»... Какъ же это случилось, спросимъ мы, что высшее Духовное управление, которое, какъ извѣстно, составляютъ три Русскихъ Митрополита съ прочими Іерархами, поднявши вопросъ о обращеніи монастырей въ общезительные, предварительно не подумало о томъ, что оно противъ себя же самого поднимаетъ его? Потому что кто же, какъ не первые три лица, входящіе въ составъ высшаго Духовнаго Управленія, будучи въ то же время Настоятелями трехъ Лавръ и слѣдовательно получателями доходовъ, простирающихся до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, должны были подвергнуться естественному послѣд-

Помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ отъ монастыря монахини и послушницы состоящія на штатѣ не пользуются, а только имъ дается отъ монастыря—по 5 грядъ изъ огородной усадебной земли для садки картофелю, и по 5 пудовъ муки ржаной на каждую монахиню и штатную послушницу, вмѣсто стола, отъ арендуемой водяной мельницы. Игуменія же съ казначеею пользуются отъ монастыря помѣщеніемъ и отопленіемъ.

Монахинь и послушницъ штатныхъ въ монастырѣ 50 лицъ, а всѣхъ было въ 1873 году въ монастырѣ 200 человекъ; но сверхштатныя сестры живутъ совершенно на своемъ собственномъ содержаніи и отъ монастыря ничѣмъ не пользуются.

Если такъ не богаты доходы братіи и сестръ въ первоклассныхъ монастыряхъ, то можно судить, каковы они въ монастыряхъ второклассныхъ, третьеклассныхъ и сверхштатныхъ—по крайней мѣрѣ въ нашей епархіи.

ствію, весьма невыгодному для нихъ, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія поднятаго ими вопроса? Ужели нельзя было отложить до времени, или и навсегда, щекотливый вопросъ о такомъ дѣлѣ, къ осуществленію котораго они же сами должны служить едва ли не главнымъ препятствіемъ?! — Не наше бы дѣло вдаваться въ разсужденіе о такомъ, повидимому, противорѣчивомъ и несообразномъ съ высокимъ значеніемъ сана, образѣ дѣйствій нашихъ Іерарховъ, но голословныя обвиненія, взводимыя пристрастными писателями газетныхъ статей, вынуждаютъ насъ это сдѣлать противъ нашей воли. Не мы одни, напримѣръ, хорошо знаемъ, какъ велико было безкорыстіе приснопамятныхъ Архипастырей—Кіевскаго Филарета, Петербургскаго Григорія, Московскаго Филарета, бывшихъ долгое время Настоятелями Лавръ, получателями тысячныхъ Лаврскихъ доходовъ; и не намъ однимъ извѣстна ихъ строгоумѣренная жизнь, при которой, конечно, можно бы было нажить большіе капиталы изъ тѣхъ десятковъ тысячъ, которыя ежегодно получались ими. Однакожь что оставили эти Святители, переселившись изъ здѣшняго міра, доставлявшаго имъ столь завидныя для многихъ денежныя средства не только къ изобильному существованію, но и къ хорошему запасу, какъ говорится, на черныи день? Едва но нѣсколько сотъ рублей, необходимыхъ для подобающаго ихъ Святительскому сану погребенія!.. Будь они хотя немного менѣе безкорыстны, иное бы было дѣло. И конечно, при такомъ совершеннѣйшемъ христіанскомъ качествѣ, какою является нестяжательность упомянутыхъ нами Архипастырей, имъ всего бы легче было поднять вопросъ о преобразованіи Русскихъ монастырей по уставу общежитія, если бы введеніе этого устава было единственно — вѣрнымъ средствомъ къ улучшенію жизни монашеской, какимъ оно выставляется въ нынѣшнихъ газетныхъ статьяхъ; имъ бы всего легче было отказаться отъ доставляе-

ствію, весьма невыгодному для нихъ, въ случаѣ утвержденнаго рѣшенія поднятаго ими вопроса? Ужели не было отложить до времени, или и навсегда, щекотливый вопросъ о такомъ дѣлѣ, къ осуществленію котораго они же сами должны служить едва ли не главнымъ препятствіемъ?! — Не наше бы дѣло вдаваться въ разсужденіе о такомъ, повидимому, противорѣчивомъ и несообразномъ съ высокимъ значеніемъ сана, образъ дѣйствій нашихъ Иерарховъ, но голословныя обвиненія, взводимыя пристрастными писателями газетныхъ статей, вынуждаютъ насъ это сдѣлать противъ нашей воли. Не мы одни, напримѣръ, хорошо знаемъ, какъ велико было безкорыстіе приснопамятныхъ Архипастырей—Кіевскаго Филарета, Петербургскаго Григорія, Московскаго Филарета, бывшихъ долгое время Настоятелями Лавръ, получателями тысячныхъ Лаврскихъ доходовъ; и не намъ однимъ извѣстна ихъ строгая умѣренная жизнь, при которой, конечно, можно бы было нажить большіе капиталы изъ тѣхъ десятковъ тысячъ, которыя ежегодно получались ими. Однакожь что оставили эти Святители, переселившись изъ здѣшняго міра, доставлявшаго имъ столь завидныя для многихъ денежныя средства не только къ изобильному существованію, но и къ хорошему запасу, какъ говорится, на черный день? Едва ли нѣсколько сотъ рублей, необходимыхъ для подобающаго ихъ Святительскому сану погребенія!.. Будь они хотя немножко менѣе безкорыстны, иное бы было дѣло. И конечно, при такомъ совершеннѣйшемъ христіанскомъ качествѣ, какому является нестяжательность упомянутыхъ нами Архипастырей, имъ всего бы легче было поднять вопросъ о преобразованіи Русскихъ монастырей по уставу общежитія, если бы введеніе этого устава было единственно — вѣрнымъ средствомъ къ улучшенію жизни монашеской, каковымъ оно выставляется въ нынѣшнихъ газетныхъ статьяхъ; имъ бы всего легче было отказаться отъ доставляе-

мыхъ Лаврами нѣсколькихъ тысячъ дохода, когда они и при полученіи такихъ огромныхъ суммъ были и жили, подобно святымъ апостоламъ, *яко ничтоже имуще*. И однакоже при участіи въ управленіи Русскою Церковію этихъ приснопамятныхъ Святителей даже и не возникалъ вопросъ о монастырскомъ общежитіи... Или, можетъ быть, въ ихъ время монашеская жизнь была лучше и монастыри стояли выше въ нравственномъ отношеніи: но вѣдь время этихъ Іерарховъ не очень давнее, и въ такой короткій промежутокъ не могло же Русское монашество съ такою быстротою спуститься на ту низкую ступень, на какой оно изображается въ газетныхъ статьяхъ. По нашему мнѣнію, и нынѣшніе Настоятели святыхъ Лавръ, подобно упомянутымъ нами ихъ предшественникамъ — Святителямъ, имѣя такіе взгляды на получаемые ими доходы и на всякое мірское богатство, слишкомъ далеки отъ взводимого на нихъ обвиненія въ нежеланіи ими обращенія монастырей въ общежительные изъ-за какихъ либо своекорыстныхъ видовъ; по нашему взгляду, это представляется даже нравственно — невозможнымъ. А потому, если и были со стороны Русскихъ Архипастырей какія либо возраженія противъ введенія во всѣ монастыри общежитія, то эти возраженія въ основаніи своемъ, безъ сомнѣнія, имѣли соображенія, вполнѣ достойныя уваженія. — Что касается всѣхъ Настоятелей Русскихъ монастырей, будто бы несочувствующихъ введенію въ монастыри общежительнаго устава изъ-за тѣхъ же корыстныхъ видовъ, то позволительно спросить автора: откуда это ему извѣстно? Сколько мы знаемъ, въ монастыри вовсе не поступало отъ высшаго Духовнаго управленія «приглашеніе обратиться въ общежительные»; да нужно сказать, что и не могло быть приглашенія тамъ, гдѣ должно дѣйствовать Начальственное предписаніе. Намъ извѣстно только, что Епархіальными Преосвященными (не знаемъ—всѣми ли) были

требуемы отъ Настоятелей монастырей свѣдѣнія или предположенія о томъ, какимъ бы способомъ можно было ввести въ монастыри общежительный уставъ, и намъ самимъ случилось принять не малое участіе въ одномъ изъ отзывовъ отъ лица Настоятелей Р—скихъ монастырей Я—ской Епархіи: отзывъ этотъ былъ сочувственный къ вопросу о введеніи въ монастыри общежительнаго устава, и къ нему былъ приложенъ даже подробный проектъ преобразованія монастырей согласно требованіямъ общежитія. — Для чего же, спрашивается, такъ беззастѣнчиво взводитъ поголовно на всѣхъ Настоятелей нареканіе въ ихъ будто бы несочувствіи къ общежитію, а Іерарховъ Русской Церкви обвинять въ главномъ будто бы препятствованіи къ введенію его въ монастыри, — и притомъ не изъ-за чего инаго, какъ изъ опасенія лишиться доходовъ?! Вѣдь за это, еслибы Русскій Міръ напалъ такъ на учрежденія или лица другаго Вѣдомства, то можетъ быть, его редактору пришлось бы держать отвѣтъ предъ Мировымъ Судьею и поплатиться чѣмъ нибудь за *диффамачію*.

«При этомъ преобразованіи (при введеніи, то есть, общежительнаго устава), пишется въ № 298 Русскаго Міра, прежде всего потребуется составить *опись имущества*, принадлежащихъ монастырямъ. Тутъ только можно будетъ увидѣть, какими богатствами они успѣли заpastись со временъ Екатерины II. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ можно будетъ найти, *если только заблаговременно принять надлежащія мѣры*, такія сокровища, о которыхъ мы теперь предполагать не можемъ. Монастырское хозяйство, какъ извѣстно, не подлежитъ ничьему контролю, кромѣ развѣ контроля самой братіи. Но и та болѣею частію не знаетъ, что у ней есть. Знаютъ же это только Настоятели и Экононы, которые ведутъ монастырское хозяйство, какъ *Богъ на душу положитъ*». — Читая это, подумаешь, какой просторъ для Настоятелей и Экономовъ

распоряжется монастырскимъ хозяйствомъ! Никакого контроля, — какъ Богъ на душу положитъ, такъ и дѣлай, — никто не знаетъ, что есть, ни даже сама братія, — нѣтъ описей имущества, а сокровищъ бездна, — только и опасайся, какъ бы, по указанію передовой статьи Русскаго Міра, не были заблаговременно приняты надлежащія мѣры, — тогда, пожалуй, не одобровать тѣмъ богатствамъ, которыми монастыри успѣли заpastись». Какое же, спрашивается, понятіе о монастыряхъ вообще, объ ихъ Настоятеляхъ, и всей ихъ братіи можно составить, на основаніи вышеприведенныхъ выраженій? Какое можно вывести изъ нихъ заключеніе вообще о монастырскомъ управленіи и существующихъ въ монастыряхъ порядкахъ? — Не очевидно ли, что при безконтрольномъ владѣніи монастырскими сокровищами Настоятели монастырей могутъ безбоязненно и безнаказанно допускать всякія злоупотребленія и расточать, какъ угодно, монастырское имущество; при неимѣніи описей могутъ наприм. распродать и жемчугъ, измѣряемый въ нашихъ Лаврахъ чуть ли не четвериками, и однакоже, по словамъ самого же Русскаго Міра доселѣ въ нихъ хранимый, (№ 298) и серебряную и золотую церковную утварь перелить въ простые слитки, и всякій мертвый капиталъ обратить въ живой и отослать его хоть въ одинъ изъ заграничныхъ банковъ. Вѣдь все это не только возможно при безконтрольности и беспорядочности управленія, оно и легко. Что же это ни одинъ изъ Настоятелей и Экономовъ (*) монастырскихъ до сихъ поръ такъ не поступилъ?! Но въ томъ-то и дѣло, что этого сдѣлать нельзя, если бы и нашелся среди нихъ подобный сребролюбецъ; потому что только въ воображеніи

(*) Нужно замѣтить, что должность экономовъ существуетъ только въ Лаврахъ; въ прочихъ же монастыряхъ есть только Казначей, а въ иныхъ изъ нештатныхъ монастырей нѣтъ и Казначеевъ, а распоряжается всѣмъ Настоятель съ старшею братіей.

автора статьи Русскаго Мира нѣтъ ни описей, ни контроля и ничего прочаго, а на дѣлѣ то совсѣмъ не то. Въ *каждомъ монастырѣ* — большомъ и маломъ *существуетъ опись* всему монастырскому имуществу, движимому и недвижимому, по которой каждый Настоятель принимаетъ и сдаетъ монастырь; въ *Лаврахъ* есть такъ называемые *Духовные Соборы*, устроенные на подобіе присутственных мѣстъ, имѣющіе опредѣленные собранія и завѣдующіе Лаврскою братією и всѣмъ имуществомъ на общихъ основаніяхъ, какъ и другія присутственные мѣста; въ монастыряхъ *ведутся приходорасходныя книги*; въ употребленіи штатной суммы монастыри даютъ *отчетъ мѣстной Контрольной Палатѣ*; за надлежащимъ употребленіемъ суммъ нештатныхъ слѣдитъ *мѣстная Д. Консисторія*, повѣряющая монастырскія книги чрезъ членовъ особой Ревизионной Коммисіи; за правильностію поступленія доходовъ и вѣрностію расходовъ обязанъ Инструкціею наблюдать *Благочинный Монастырей*, обыкновенно разъ или два раза въ годъ посѣщающій каждый монастырь и доносящій Епархіальному Начальству о томъ, въ какомъ положеніи найденъ имъ тотъ или другой монастырь и по отношенію къ хозяйству. За тѣмъ и *самъ Епархіальный Архіерей* разными путями имѣетъ полную возможность узнать о томъ, какъ въ томъ или другомъ монастырѣ ведется дѣло. Наконецъ и монастырскихъ Настоятелей нельзя же всѣхъ представлять съ сожженною совѣстію, способныхъ только на грабежъ ввѣренныхъ ихъ управленію обителей. . . . А что все сказанное нами правда, не служатъ ли тому доказательствомъ сдѣланныя нами выше выписки о доходахъ и расходахъ одного изъ монастырей Волынскихъ, въ приходорасходныхъ книгахъ котораго можно видѣть за два прошлые года не только всякое поступленіе суммъ, но и каждый великій или малый ихъ расходъ, начиная отъ сто-рублеваго до пятикопѣчнаго. Изъ этихъ выписокъ не

видно ли то, съ какою аккуратностію, съ одной стороны, велось расходование монастырскихъ суммъ, а съ другой — какъ легко можно во всякое время сдѣлать повѣрку и произвести учётъ въ расходованіи монастырскихъ суммъ. Кромѣ того, въ томъ монастырѣ есть также и описи всякаго имущества, планы его земель, чертежи зданій и т. под. И не только все это не скрыто отъ Начальства или отъ своей брѣтїи, но не составляетъ тайны и для лицъ постороннихъ и подробно изложено въ *исторической запискѣ о Дерманскомъ монастырѣ*, помещенной въ Волынскихъ Епар. Вѣдомостяхъ за 1873 г. № 8 и 9; такъ что, въ случаѣ какаго либо преобразованія этого монастыря, нѣтъ никакой нужды прибѣгать къ такъ удачно придуманному Русскимъ Міромъ полицейскому средству для огражденія монастырскихъ сокровищъ отъ расхищенія. — А между тѣмъ иной читатель Русскаго Міра не въ правѣ ли подумать, что и нормальный-то порядокъ управленія Русскими монастырями, въ рукахъ Настоятелей, да Экономовъ, состоящихъ внѣ всякаго контроля, ничѣмъ не отличается отъ того, что отъ всѣхъ честныхъ людей клеймится позоромъ, какъ злоупотребленіе и преступленіе. Развѣ еще то одно можетъ удержать отъ подобнаго заключенія человѣка, который не привыкъ безусловно вѣрить всякому печатному слову и даетъ себѣ отчетъ въ прочитанномъ, что при такомъ безконтрольномъ управленіи монастырями, при возможности произвольныхъ распоряженій со стороны Настоятелей монастырскими сокровищами, какъ же монастыри доселѣ держатся, да еще и процвѣтають?... Видно, — подумаетъ здравомыслящій читатель — что нибудь не такъ бываетъ на дѣлѣ, какъ написано о монастыряхъ въ Русскомъ Мірѣ... И поприсмотрѣвшись поближе къ нимъ и пораздумавши поосновательнѣе, можетъ быть, пожелаетъ и впредь Настоятелямъ монастырей «вести ихъ хозяйство именно такъ, какъ Богъ

на душу положитъ», то есть, по закону, по совѣсти, ко благу святыхъ Обителей.

«На западѣ Европы, продолжаетъ Авторъ статьи по вопросу о монастырской реформѣ, монастыри были единственными разсадниками науки, — въ нашихъ являлось очень мало образованныхъ людей. Наши монастыри, большею частію, наполнялись людьми безграмотными изъ низшихъ слоевъ общества. Ученое монашество явилось очень недавно, сначала въ Кіевѣ, потомъ въ Москвѣ, въ тамошнихъ славяно-греко-латинскихъ школахъ и бурсахъ. Всѣхъ извѣстныхъ ученыхъ монаховъ до Екатерины можно считать по пальцамъ. Во всѣхъ же остальныхъ монастыряхъ царило полное невежество въ дѣлѣ науки. Только со временъ Екатерины II являются ученые монахи Настоятелями монастырей. Но и теперь еще ихъ очень мало, сравнительно со всѣмъ числомъ монастырей. Огромная же масса монастырской братіи и теперь съ трудомъ умѣетъ подписать свое имя. Это, большею частію, люди изъ простаго народа, никогда не учившіеся никакимъ наукамъ, или же исключенные изъ низшихъ духовныхъ школъ, въ привольной монастырской жизни разучившіеся даже писать. Все просвѣщеніе массы нашего монашества состоитъ въ умньи больше или меньше бойко читать церковно-славянскія книги, безъ пониманія ихъ смысла, и въ умньи пить на клиросѣ». Таково въ передовой статьѣ № 298 Русскаго Міра изображеніе состоянія Русскихъ монастырей по отношенію къ умственному образованію и развитію; картина начерчена, какъ всякій видитъ, не очень привлекательная, а мы прибавимъ: не очень-то и вѣрная.

Исторія говоритъ намъ, что на Западѣ монастыри, дѣйствительно, оказали большія услуги наукѣ и вообще образованности: но когда—въ какое время? Въ такъ называемые средніе вѣка, въ вѣка всеобщаго невежества, въ вѣка, можно сказать, варварства, хотя и прикрывавшагося бла-

городнымъ рыцарствомъ. Не мудрено, что въ такое бурное и безпокойное время наука нашла себѣ единственный пріютъ въ уединенной кельѣ монаха. Но и у насъ на Руси, отъ самаго ея начала до Петра Великаго, при низкомъ уровнѣ вообще просвѣщенія, и тогдашніе окружающіе Престолъ Русскихъ Князей и Царей бояре едва умѣли подписаться подъ какую либо грамоту, а иные изъ нихъ не умѣли и того сдѣлать, не въ иноческихъ обитателяхъ пріютился свѣтъ науки въ тогдашнемъ ея состояніи? Не въ келльяхъ ли монашескихъ, какъ говорить и самъ Авторъ, писались лѣтописи, переводились съ Греческаго языка различныя сочиненія, составлялись церковныя проповѣди и похвальныя слова и т. под., тогда какъ и лучшіе грамотники изъ мірянъ едва разбирали по складамъ разныя *воронограи* и другія такъ называемыя *отръшенныя* книги? Не монахамъ ли обязаны мы тѣмъ, что знаемъ о началѣ и судьбѣ своего отечества, не говоря уже о сохраненіи въ чистотѣ Православной Вѣры и ея распространеніи? Не такова ли же заслуга и Русскихъ обитателей, какую Авторъ усволяетъ монастырямъ на западѣ? — Все это извѣстно каждому, кто знакомъ съ Исторіей Русской Церкви, прочталь хотя краткую Исторію Русской Литературы и хотя бѣгло ознакомился съ состояніемъ и развитіемъ вообще науки на Западѣ Европы въ различные ея періоды. За тѣмъ и послѣ реформы Петра, при его преемникахъ, особенно, начиная съ Екатерины II, до настоящаго времени, являлись и являются на поприще учености и лица монашествующія, и притомъ въ такомъ количествѣ, что едва ли достанетъ у Автора разбираемой нами статьи пальцевъ для ихъ изчисления. Вѣдь и въ другихъ сословіяхъ, въ коихъ вообще образованность состоитъ на болѣе высокой ступени, сравнительно съ Духовенствомъ и низшими классами, истинно ученыхъ мужей не особенно же много и, можетъ быть, ихъ пропорція въ

отношеніи къ 70 милліонамъ Русскихъ такова же, какова пропорція изученныхъ монаховъ къ общему итогу Русскаго монашества. Но если обратить вниманіе не на тѣ личности, которыя выдаются изъ ряду другихъ своею ученостію, а на всѣхъ вообще жителей, то окажется, что по отношенію напр. къ сословію купеческому или мѣщанскому — въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а тѣмъ болѣе къ крестьянству — въ селахъ, сравнительный уровень образованности между монахами и вообще жителями монастырей выше, чѣмъ въ поименованныхъ сословіяхъ, и особенно въ послѣднемъ. Въ монастыряхъ, какъ это поневолѣ допускаетъ и передовая статья Русскаго Міра, всѣ умѣютъ хоть читать или дѣть: то ли въ большинствѣ купечества и мѣщанства, и особенно въ крестьянствѣ? Монастыри хотя и наполнены, а по словамъ автора означенной статьи, людьми, «не учившимися никакимъ наукамъ и въ привольной монастырской жизни разучивающимися даже подписать свое имя», а въ міру, спросимъ мы автора, среди указанныхъ сословій много ли процвѣтаетъ наукъ, а въ крестьянствѣ не потому ли только не разучиваются, что ничему не учились? — Все это для безпристрастнаго взгляда ясно и только желающіе такъ или иначе затемнить истинное положеніе дѣла могутъ изображать его не такъ, какъ оно есть, разсчитывая, можетъ быть, на то, что не станутъ же вздумываться въ ихъ слова и тѣмъ болѣе повѣрять пущенное въ ходъ нареканіе на Русское монашество.

Съ другой стороны и то еще нужно сказать: ужь если заявлять свою ревность о возвышеніи монастырской жизни и побуждать «энергичнѣе приняться за реформу монастырей», то прежде всего слѣдовало бы самимъ ревнителямъ установить твердый взглядъ на то, чего требовать отъ монастырскихъ жителей — разработки ли науки, занятія ли въ бібліотекахъ и архивахъ, обращенія ли монастырей

въ разсадники разныхъ наукъ, въ средоточія образованности, (Русс. Миръ № 268.) или же полного отреченія отъ міра, подвижничества, отшельничества, прерванія всякихъ связей съ людьми мірскими и т. под. (тамъ же № 267.) Но Авторъ, въ одной и той же статьѣ требующій отъ монастырскихъ жителей того и другаго, какъ видно, не подумалъ напередъ о томъ, совмѣстимы ли заявленныя имъ требованія, могутъ ли они быть выполнены одними и тѣми же лицами, возможно ли науку съ ея требованіями и со всею ея обстановкою—не кабинетною только, но и общественною, засадить въ монастыри и согласить съ условіями истинной монашеской жизни со всею ея строгостію, съ полною отрѣшенностію ея отъ всего земнаго и мірскаго? Согласились бы мы съ Авторомъ, если бы онъ фактически доказалъ намъ, что жизнь въ западныхъ монастыряхъ, на которые указываетъ передовая его статья, какъ на образецъ для Русскихъ монастырей въ отношеніи умственнаго развитія и движенія науки, соотвѣтствовала при этомъ вполне и тѣмъ уставамъ, которые лежали въ основаніи монашескихъ общинъ на западѣ. А доколѣ это остается еще недоказаннымъ, не мѣшало бы инымъ писателямъ передовыхъ статей позаботиться сначала объ установкѣ правильнаго взгляда на монастырскую жизнь и на ея условія, которыя имъ мало извѣстны и притомъ со стороны только внѣшней, и затѣмъ уже заявлять свои требованія: тогда ихъ статьи не страдали бы шаткостію положеній, незрѣлостію выраженныхъ въ нихъ сужденій, неправильностію выведенныхъ изъ нихъ заключеній.

Что и въ Русскихъ монастыряхъ, при всемъ томъ, что они наполняются «людьми безграмотными, изъ низшихъ слоевъ общества, изъ простаго народа, никогда неучившимися никакимъ наукамъ, съ трудомъ умбющими подписать свое имя, или же исключенными изъ низшихъ духовныхъ школъ, въ привольной монастырской жизни разу-

чившимися даже писать (№ 298), — не господствует повальное, такъ сказать, невѣжество, тому хотя не великимъ доказательствомъ можетъ служить тотъ же Дерманскій монастырь, на который мы и прежде указывали; за истекшіе два года въ немъ напр. выписывались, кромѣ обязательныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей*, еще два журнала: *Странникъ* и *Душеполезное чтение* и одна газета — *Современныя Извѣстія*. Безъ сомнѣнія, эти журналы и газеты получались въ монастырь не для того, чтобы лежать гдѣ нибудь на полкахъ, а вѣроятно находили себѣ читателей. Не свидѣтельствуетъ ли этотъ фактъ о томъ, что въ братствѣ этого монастыря были люди болѣе чѣмъ грамотные только, что монастырь этотъ не былъ пристанищемъ невѣжества, какъ думаетъ о томъ Авторъ, или самъ мало знакомый съ монастырскимъ вообще бытомъ, или своими превратными сужденіями желающій ввести въ обманъ своихъ читателей. — А что и исключенные изъ низшихъ духовныхъ училищъ монастырскіе послушники, пользуясь воображаемой привольной жизнью въ монастыряхъ, не *разучиваются даже писать*, это между прочимъ видно изъ того, что вся письменность по упомянутому монастырю за оба года велась не инымъ къмъ, какъ послушниками же его — Соб. и Ск., а одинъ изъ нихъ Г., по выходѣ изъ монастыря, не затруднился даже найти себѣ мѣсто помощника учителя — священника въ сельскомъ училищѣ. — Не говоритъ ли это противъ тѣхъ, которые въ своихъ статьяхъ обвиняютъ монастырскихъ жителей въ поголовномъ невѣжествѣ? Вѣдь не особенное же исключеніе изъ Русскихъ монастырей представляетъ собою монастырь Дерманскій... Но еслибы даже «все просвѣщеніе массы нашего монашества состояло только въ умѣньѣ болѣе или менѣе бойко читать церковно-славянскія книги, хотя бы то и безъ пониманія ихъ смысла (— *неудобъ разумнаго*, прибавимъ, и для многихъ людей, просвѣщен-

ныхъ даже наукою, но не получившихъ достаточнаго Богословскаго образованія!) и въ умѣнь пѣть на клиросѣ» (298.), — то и при этомъ не только не слѣдуетъ дѣлать на монастырскихъ жителей нареканіе въ невѣжествѣ, а напротивъ нужно ихъ за то похвалить, такъ какъ это ихъ прямая обязанность, и если они достигаютъ означеннаго умѣнья, то значить соотвѣтствуютъ своему званію и назначенію. Худо бы было, если бы вмѣсто Церковно-Богослужебныхъ книгъ они умѣли разбирать «разные рефлексы мозга», или заниматься «подборомъ естественныхъ отношеній», или изучать «борьбу за существованіе» и тому подобную премудрость. —

Кромѣ невѣжества, обвиняются жители Русскихъ монастырей *въ праздности и тунеядствѣ*. Такъ ли это? Справедливо ли обвиненіе? — Мы не будемъ говорить о томъ, что отъ поступившаго въ монашество требуется не только присутствованіе за церковными службами, но и дѣятельное участіе въ нихъ, не простое стояніе въ храмѣ, но и молитвенное при этомъ возбужденіе духа. Кто испыталъ на себѣ, каково исполнять такія требованія, тотъ знаетъ хорошо, что это трудъ весьма и весьма не легкій, — такой трудъ, который не дается, такъ сказать, самъ собою, но вводитъ чловѣка въ напряженную духовную борьбу, возникающую вритомъ не тогда только, когда чловѣкъ находится въ храмѣ, но начинающуюся и продолжающуюся и въ самой кельѣ и никогда не заканчивающуюся. А кто намъ поручится за то, что большинство монаховъ чуждо такой борьбы и что по любви къ праздности и лѣни всемѣрно старается избѣгать ея?.. Пока авторъ на это не приведетъ твердыхъ доказательствъ (—не исключеній изъ правила), намъ позволительно ему не вѣрять. Но допустимъ, что вся жизнь монастырскихъ жителей, вся ихъ служба проходитъ только въ механическомъ исполненіи ими своихъ обязанностей: пусть они и

въ храмѣ стоять безъ вниманія къ тому, что въ немъ дѣлается, пусть и поютъ и читаютъ безъ пониманія смысла, пусть и поклоны бьютъ безъ душевнаго расположенія, — ужели, по мнѣнію автора, весь этотъ механизмъ, ежедневно и однообразно повторяемый, не можетъ утрудить человѣка? Мы даже готовы думать, что онъ тѣмъ больше утрудитъ его, потому именно, что онъ душой въ немъ не принимаетъ участія. Предлагаемъ кому либо изъ обличителей монастырскихъ жителей въ праздности сдѣлать надъ собою опытъ: провести въ монастырѣ хотя одну недѣлю времени, но съ неуклоннымъ соблюденіемъ всѣхъ монастырскихъ требованій: пусть часа въ четыре утра встаетъ онъ къ заутрени, продолжающейся не меньше двухъ или даже трехъ часовъ, пусть стоитъ потомъ Литургію—тоже два часа, за тѣмъ Вечерню—не меньше часа, послѣ нея пусть выслушаетъ Правило, продолжающееся часъ или полтора: и тогда мы спросимъ его, не усталъ ли онъ отъ той праздности, въ которой обличалъ монаховъ? Пусть онъ за каждую службу положитъ опредѣленное число поклоновъ — поясныхъ и земныхъ; пусть выполнитъ всѣ наружные приемы Иноческаго чиноположенія, начиная съ земныхъ поклоновъ Настоятелю и проч. пусть еще соблюдать въ точности и трапезное правило, которое требуетъ въ иные дни пищи не только безъ рыбы, но и безъ масла, а иногда предлагаетъ и одно сухояденіе; и пусть все это — говоримъ — испытаетъ на себѣ на день или два, а цѣлую недѣлю: посмотримъ, скажетъ ли онъ намъ тогда, что монахи туне ѣдятъ хлѣбъ, и что монастырь есть пристанище лѣни. А еще—еслибы возложить на него исполненіе котораго либо изъ такъ называемыхъ послушаній—звонаря, пономаря, будильника, келаря, казначея: чтобы онъ тогда сказалъ? Вѣдь само дѣло не сдѣлается и нельзя быть въ праздности тому, на кого возложены какія бы то ни было обязанности. Вотъ для

примѣра возьмемъ первое изъ указанныхъ нами послушаний монастырскихъ, какъ такое, которое не требуетъ отъ исполнителя особыхъ душевныхъ качествъ и расположений, а между тѣмъ сопряженный съ нимъ трудъ можетъ быть очевиденъ для всякаго, — *послушаніе звонаря*. Ужели, спросимъ мы каждаго, не составляетъ труда для человѣка — вставать ежедневно раньше всѣхъ и дѣлать утреннюю прогулку отъ своей кельи къ монастырской колокольнѣ, — одинаково въ какое угодно время, а въ зимнюю пору частенько протаптывать себѣ и другимъ въ глубоко выпавшемъ за ночь снѣгу узкую тропинку ко храму Божию? Ужели нѣтъ труда въ томъ, чтобы взбираться на колокольню въ ночное время, на вышину, можетъ быть десятка сажень, какъ напр. въ томъ же Дерманскомъ монастырѣ, имѣющемъ колокольню въ 16 сажень вышины, и притомъ не однажды въ день это дѣлать, но повторять свое восхожденіе неоднократно — для втораго, а потомъ для третьяго звона на утрени, для звона къ ранней обѣднѣ и и потомъ къ поздней, да и еще разъ — къ Достоинно, а за тѣмъ и еще къ вечернѣ? И это — замѣтимъ — для звонаря ежедневный трудъ, зимой и лѣтомъ, днемъ и ночью, въ дождь и вѣтеръ, во всякую погоду: а какое ему за то вознагражденіе? Штатнаго жалованья въ годъ 25 рублей, да монастырскаго дохода около той же цифры. — Сравнить бы этотъ трудъ, соединенный съ такимъ незавиднымъ годичнымъ вознагражденіемъ, съ чѣмъ либо другимъ, хоть бы напр. съ кабинетнымъ занятіемъ, въ родѣ писанія передовой статьи, подобной особенно такъ часто указываемой нами, и съ получаемымъ за нее щедрымъ вознагражденіемъ, да и рѣшить безпристрастно: на чьей сторонѣ больше труда и меньше выгоды, — на сторонѣ ли монастырскаго звонаря, подвергающагося всѣмъ невздамъ и непогодамъ, или на сторонѣ спокойно въ теплой комнатѣ, со всѣми удобствами, пишущаго переводную статью, ко-

тору ю — замѣтимъ — составить чело вѣку, порядочно вла дѣ ющему перомъ, ничего почти не стоить, особенно же въ томъ случаѣ, когда онъ и не думаетъ о томъ, чтобы пред варительно изучить предметъ ея, собрать о немъ вѣ рныя свѣдѣнія и добросовѣстно потомъ передать сущность дѣла своимъ читателямъ? Не мѣшаетъ къ этому еще прибавить и то, что трудъ звонаря хоть сопровождается всегда доб рымъ послѣдствіемъ: на его зовъ братія соберутся къ цер ковной службѣ, богомольцы — міряне придутъ въ храмъ Бо жій, а если кто и не придетъ, то услышавъ звонъ, дома перекрестится; а трудъ иного писателя передовыхъ ста тей, хотя и щедро вознаграждаемыхъ, но наполненныхъ несправедливыми сужденіями и выводами, въ которыхъ больше громкихъ и обманчивыхъ фразъ, чѣмъ настоящаго дѣла, что иное, какъ не настоящій безплодный, хотя, без спорно, выгодный пустозвонъ? И — хорошо еще, если толь ко безплодный... Не говоримъ уже о службахъ собствен но церковныхъ, совершаемыхъ въ монастыряхъ ежеднев но, такъ называемыми, очередными іеромонахами и іеро діаконами, которыя отъ своихъ совершителей требуютъ, кромѣ всегдашней чистоты — душевной и тѣлесной, особен ной еще духовной настроенности и нарочитаго пригото вленія чрезъ исполненіе на каждый день службы особаго правила, — что, не безъ увѣренности можно утверждать, большинству людей свѣтскихъ остается совершенно неиз вѣстнымъ. — Если такимъ образомъ всѣ эти данныя, опре дѣляющія бытъ монастырскихъ жителей, сложить вмѣстѣ, то не выйдетъ ли, что монашеская жизнь даже и при внѣшнемъ механическомъ только исполненіи монастыр скаго устава не много оставляетъ временемъ для того, чтобы беззаботно предаваться праздности, лѣни, тунеядству и и другимъ порокамъ, которыхъ будто бы пристанищами, по увѣренію автора, служатъ Русскіе монастыри.

Что касается до прочихъ пороковъ, не указываемыхъ

авторомъ статьи Русскаго Мира, въ коихъ онъ обвиняетъ монашествующихъ, то и мы о нихъ не будемъ говорить здѣсь подробно. Напомнимъ только обвинителямъ одиъ изъ случаевъ, описанныхъ въ Святомъ Евангеліи, при которомъ Господь, Праведный Судья, сказалъ: *кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось камень...* (Іоан. 8, 7.). Слова Спасителя нашего какъ тогда относились не къ одному кому либо, такъ и въ наше время относятся къ цѣлому обществу, охотно, можетъ быть, замѣчающему *сучецъ во осесть брата своего...*

(Окончаніе слѣдуетъ)

Происхожденіе честныхъ древъ. Части животворящаго древа креста — того самаго, на которомъ былъ распятъ Господь Іисусъ Христосъ, были разнесены по многимъ мѣстамъ; нѣкоторыя изъ частей хранились во дворцѣ Константинопольскихъ Императоровъ.

Константинъ Багрянородный, жившій въ 10 столѣтіи, въ своемъ обрядникѣ, или описаніи церковныхъ и свѣтскихъ церемоній греческаго дворца, свидѣтельствуетъ, что въ 1-й день августа части древа крестнаго выносятся изъ царскаго дворца въ Софійскій соборъ, и потомъ въ продолженіи тринадцати дней обносятся по всему Константинополю. Каждый день обходили съ честными древами извѣстную часть столицы, и обошедши, возвращали ихъ въ Софійскій храмъ, 13-го же августа части древа Креста снова возвращались во дворецъ. Слово происхожденіе (*προεξέρουσις*) употреблялось для обозначенія торжественныхъ выходовъ государей греческихъ и соотвѣтствуетъ слову выходъ. Въ древнихъ греческихъ синаксахъ есть свидѣтельство о происхожденіи честныхъ древъ Креста изъ дворца греческихъ императоровъ, бывшемъ 1 августа. Тамъ говорится, что крестъ носили по улицамъ Константинополя въ началѣ августа, и на извѣстныхъ мѣстахъ совершали освященіе воды, потому что это время было тяжелое въ году, по причинѣ зловредности воздуха

и множества заразительныхъ болѣзней. Воду освящали, чтобы сею цѣлебною водою окроплять стогны и исцѣляться отъ болѣзни. (Под. Еп. Вѣд.)

Сказаніе о мѣстѣ находенія нерукотвореннаго образа Спасителя, именуемаго св. Убрусъ. Нерукотворенный образъ Спасителя, именуемый св. Убрусъ, былъ присланъ царю Едесскому Авгарю отъ самого Спасителя. О чудесномъ происхожденіи его извѣстно слѣдующее: Господь, умывъ лицо Свое водою, взявъ платъ, отерся имъ, и на этомъ платѣ или убрусѣ запечатлѣлся Его образъ, справедливо названный *Нерукотвореннымъ*. Этотъ образъ Господь вручилъ удивленному внезапнымъ чудомъ живописцу Ананіи, для доставленія его въ Едессу, къ болящему царю, который тотчасъ и получилъ исцѣленіе. Въ 944 году императоръ греческій Романъ перенесъ св. Убрусъ въ Царьградъ, и въ память этого перенесенія установилъ праздникъ 18 (*) августа; съ тѣхъ поръ нерукотворенный образъ пребывалъ въ придворной Фаросской церкви до 1204 года. Въ этомъ году Царьградъ былъ взятъ латинянами—крестоносцами, которымъ и досталась эта святыня, и при раздѣлѣ добычи уступлена венеціанскому дожу Дондою, который и отправилъ ее на корабль въ Венецію; но корабль погибъ въ Пропонтидѣ (мраморномъ морѣ), такъ что при этомъ кораблекрушеніи ничего съ корабля не спасено и все рѣшительно поглощено волнами. Греческіе матросы, по преданію, переходящему отъ дѣда къ внукамъ, отъ отца къ дѣтямъ, все знаютъ мѣсто, гдѣ погибъ корабль, нагруженный священной добычею, и съ чувствомъ благоговѣнія и глубокаго горя указываютъ пассажирамъ это мѣсто крушенія корабля. Это подтвердилъ въ 1848 году вселенскій патріархъ въ письмѣ своемъ къ г. Горголи. «Полагаютъ, писалъ патріархъ Константинопольскій, что образъ Едесскій находится въ Римѣ, въ церкви св. Сильвестра, но латинское преданіе несправедливо, какъ въ отношеніи къ тому предмету, такъ и ко многимъ другимъ. По взятіи Константинополя

Балдуинъ, овладѣвъ имперіею, ничего изъ того, что хранилось въ придворной Фаросской церкви, не передалъ въ руки иностранцевъ, кромѣ чудеснаго образа Господа нашего, захваченнаго дожемъ Дондоемъ, и потонувшаго въ морѣ». Потерю подлиннаго нерукотвореннаго образа и до сихъ поръ горько оплакиваютъ православные христіане, въ особенности греки, въ рукахъ которыхъ столько вѣковъ сохранялся святой Убрусъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они питаютъ надежду, что придетъ время, когда Едесскій образъ снова будетъ находиться въ Царьградѣ. Между православными жителями Востока сохранилось преданіе, по которому Нерукотворенный образъ будетъ обрѣтенъ въ морѣ, по взятіи христіанами Царьграда.

(Тамъ же).

Замѣтка о молитвѣ въ причащеніе гроздія въ 6-й день августа. Святая Церковь не оставляетъ безъ благословенія ничего, предпринимаемаго человекомъ во славу Божію, и въ пользу своей жизни. Устраивается ли храмъ Божій или обновляется, устраивается ли домъ для жилища, засѣвается ли поле, насаждается ли садъ и проч. все сопровождается благословеніемъ Церкви. Это же благословеніе и освященіе дѣлается надъ овощами и плодами, и особенно надъ виноградомъ—(гроздіемъ). Благословеніе сего послѣдняго въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ и требникахъ положено въ 6 день августа мѣсяца, и въ этотъ день и читается молитва. Но благоразумно ли поступаютъ нѣкоторые священно-служители, читая молитву, положенную на благословеніе винограда надъ яблоками, грушами, сливами и другими плодами? Нѣтъ, не благоразумно. Въ молитвѣ благословляется виноградъ, и это благословеніе имѣетъ высокое значеніе. Въ миней мѣсячной, въ службѣ на 6 Августа, молитва эта слѣдующая: «Боже, Спасителю нашъ, благоволивый виноградъ нареши едиnorodнаго Твоего сына Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и тѣмъ плодъ безсмертія намъ даровавый: самъ и нынѣ плодъ сей виноградъ благослови, и насъ рабы твоя, вкушающія отъ него, истиннаго

винограда причастники сотвори» и проч. Въ большомъ же и маломъ требникахъ эта молитва читается такъ: «Благослови Господи плодъ сей лозный новый, (иже) благораствореніемъ воздушнымъ, и каплями дождевыми, и тишиною временною въ сей зрѣлѣйшій пріити часъ благоволивый, да будетъ въ насъ, отъ того рожденія лознаго причащающихся, въ веселіе, и приносить тебѣ даръ во очищеніе грѣховъ, священнымъ и святымъ тѣломъ Христа Твоего, съ нимъ же благословенъ еси» и проч. Въ молитвѣ, находящейся въ минеи, благословляется одинъ виноградъ, и испрашивается у Бога для вкушающихъ винограда *содѣланіе ихъ причастниками винограда истиннаго*; въ молитвѣ, помѣщенной въ требникахъ, это послѣднее выражается еще яснѣе: да будетъ въ насъ, отъ того рожденія лознаго причащающихся, въ веселіе, и *приносити тебѣ даръ во очищеніе грѣховъ, священнымъ и святымъ тѣломъ Христа Твоего*. Такимъ образомъ виноградъ благословляется и какъ новосозрѣвшій плодъ, и какъ имѣющій особое назначеніе быть веществомъ, необходимымъ для приношенія безкровной жертвы. Но благословляемые у насъ плоды ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить веществомъ для совершенія Таинства Святаго Причащенія. Поэтому странно слышать ту молитву, которая не можетъ быть приложима къ освящаемымъ плодамъ по своему содержанію. Странно слышать тѣмъ болѣе, что въ малыхъ требникахъ сдѣлано замѣчаніе, что въ нашей странѣ (Россіи), такъ какъ за исключеніемъ самаго юга ея виноградъ не произрастаетъ, приносятся въ Церковь въ этотъ день яблоки, и на благословеніе ихъ положено читать молитву на благословеніе начатковъ овощей.

Намъ пришлось слышать недавно отъ одного изъ священно-служителей, что въ этотъ же день благословляется и освящается новосозрѣвшая пшеница, и поэтому выраженіе молитвы: *приносити тебѣ даръ во очищеніе грѣховъ, священнымъ и святымъ тѣломъ Христа Твоего* приложимо къ благословенію послѣдней. Вполнѣ спра-

ведливо; но и при этомъ лучше читать общую молитву на благословеніе начатковъ овощей, чѣмъ читать молитву, имѣющую отношеніе къ одному предмету, и не имѣющую никакого къ другимъ (*). (Полт. Еп. Вѣд.)

ИЗВѢСТІЕ

Во время очередныхъ засѣданій Галячскаго (Полтавской губ.) уѣзднаго земскаго собранія 9 іюня 1872 года получено было свѣдѣніе о томъ, что въ мѣстностяхъ Лебединскаго уѣзда, смежныхъ съ Галячскимъ, появилась холера.

Собраніе того числа давъ нѣкоторыя средства и указанія уѣздной управѣ относительно мѣропріятія къ предупрежденію развитія энидеміи, между прочимъ, признало необходимымъ обратиться въ этомъ дѣлѣ къ сельскимъ приходскимъ священникамъ, близко стоящимъ къ народу и по своему положенію могущимъ оказать земству существенную пользу въ поданіи пособія заболѣвающимъ холерою, — вслѣдствіе чего управою, отъ 13 Іюня, разосланы были всѣмъ сельскимъ и городскимъ приходскимъ священникамъ, составленныя по рецептамъ земскаго врача г. Политики, лекарства, въ видѣ отдѣльныхъ маленькихъ аптечекъ, заключающихся каждая изъ 6-ти названій: рыциннаго масла, противухолерныхъ капель, мятныхъ, хинныхъ капель, рвотныхъ порошковъ и карболовой кислоты, и составленныя тѣмъ же медикомъ подробныя наставленія для употребленія лекарствъ и о предохранительныхъ правилахъ противъ холеры.

Разославъ эти аптечки и наставленія священникамъ, управа, согласно постановленія собранія, просила ихъ принять на себя трудъ распространить наставленія между прихожанами и, при содѣйствіи особыхъ лицъ, назначенныхъ отъ каждой волости,

(*). Желательно было бы видѣть указаніе молитвы, болѣе соответствующей приносимымъ у насъ *плодамъ*.

выдавать заболѣвающимъ лекарства, при чемъ выразила полную свою увѣренность, что по чувству христіанства и какъ священники, обязанные напугивать больныхъ, они употребятъ все способы къ подаію помощи страждущему народу и, исполнивъ этимъ свой долгъ, заслужатъ искреннюю признательность земства.

На приглашеніе это священники отнесли съ полнымъ сочувствіемъ и почти во все время существованія холеры (3 мѣсяца) выдавали лекарства всѣмъ обращающимся къ нимъ лицамъ, не смотря ни на какое время дня и ночи, а также и лично больнымъ при посѣщеніи ихъ на дому, разъясняя при этомъ жителямъ порядокъ употребленія лекарствъ и вообще предохранительныя правила противъ заболѣванія, чѣмъ оказали существенную пользу земству въ мѣропріятіяхъ его къ предупрежденію развитія холеры, жертвами которой въ Гадячскомъ уѣздѣ было—637 душъ.

Посему на основаніи постановленія Гадячскаго уѣзднаго очереднаго земскаго собранія 11 іюня 1873 г., уѣздная управа выразила сельскимъ приходскимъ священникамъ Гадячскаго уѣзда искреннюю благодарность земскаго собранія за полезное участіе ихъ и содѣйствіе земству въ подаіи помощи сельскому населенію, во время существованія холеры въ 1872 г.

Редакторъ *Бяляевъ*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Слово.— Мѣстныя святыни Ростовско-Суздальской земли. — Нѣчто въ защиту монастырей и монашества (продолженіе). — Замятки.—Извѣстіе.— Приложеніе.

Цензоръ Архимандритъ *Митрофанъ*. Августа 13 дня 1874 года.